

УДК 94(728.1)+329.7

Крестьянство майя в идеологии Партизанской армии бедных (Гватемала)

Дарья И. Сидоренко

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, daria.il.sidorenko@gmail.com*

Аннотация. Гражданская война в Гватемале длилась более 30 лет, с 1960 г. по 1996 г., самая активная фаза противостояния левых партизан и правительства страны пришлась на 1970–1980-е гг. В этот период в вооруженный конфликт стали массово вовлекаться представители коренных народов, что впоследствии привело к геноциду, от которого пострадали, в первую очередь, жители Северной поперечной полосы. Последовательное нарушение прав крестьян и невозможность отстоять их мирными и легальными способами, привели к радикализации этой социальной группы. В этом же регионе сосредоточилась деятельность наиболее активных партизанских объединений – одним из самых многочисленных являлась Партизанская армия бедных, которая в своей идеологии и агитации уделяла особое внимание работе с крестьянами-индейцами. Леворадикальная организация, с одной стороны, использовала образы успешных социалистических революций на Кубе и Никарагуа, с другой – апеллировала к традициям индейцев и их религии, несмотря на то, что их доктриной являлся марксизм. В своей агитации партизаны главным образом делали акцент на классовой и этнической проблемах, при этом практически не предлагая конкретный образ будущего.

Ключевые слова: Гватемала, гражданская война, партизанское движение, марксизм, этнорасовая стратификация

Для цитирования: Сидоренко Д.И. Крестьянство майя в идеологии Партизанской армии бедных (Гватемала) // Молодой историк. 2026. № 1. С. 36-47.

© Сидоренко Д.И., 2026

Maya peasantry in the ideology of the Guerrilla Army of the Poor
(Guatemala)

Daria I. Sidorenko

Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, daria.il.sidorenko@gmail.com

Abstract. The civil war in Guatemala lasted for more than 30 years, from 1960 to 1996. The most active phase of the fighting between the left-wing guerrillas and the government occurred in the 1970s and 1980s. During this period, fighters from indigenous peoples became widely involved in the armed conflict, which later led to genocide, its consequences affecting first of all, the inhabitants of the Northern Transverse Strip. The systematic violation of peasants' rights and the inability to defend them by peaceful and legal means resulted in radicalizing this social group. In the same region, there were concentrated the activities of the most militant guerilla groups one of the most numerous of which was the Partisan Army of the Poor, which in its ideology and agitation paid special attention to working with indigenous peasants. The left-wing radical organization, on the one hand, used images of successful socialist revolutions in Cuba and Nicaragua, and on the other, appealed to the traditions of the Indians and their religion, despite the fact that their doctrine was Marxism. In their agitation, the partisans mainly focused on class and ethnic issues, without offering any definite image of the future.

Keywords: Guatemala, civil war, guerrilla movement, marxism, ethnic and racial stratification

For citation: Sidorenko, D.I. (2026), "Maya peasantry in the ideology of the Guerrilla Army of the Poor (Guatemala)", *Young Historian*, no. 1, pp. 37-48.

Гражданская война в Гватемале (1960–1996) стала одним из самых длительных и серьезных вооруженных конфликтов в Центральной Америке во второй половине XX в., затронув самые разные социальные слои: от военных и городской интеллигенции до крестьян, которые составляли большинство населения аграрной

страны. В попытках урегулировать этот конфликт принимали участие многие страны латиноамериканского региона, разработав Контадорскую декларацию, провозглашавшую принципы отказа от разрешения противостояния военным путем и невмешательства сверхдержав в эти процессы [Torres Cevallos 2007, pp. 16–18]. Именно гватемальские леворадикальные подпольщики и партизаны разработали тактику «продолжительной народной войны», которая стала популярной в Латинской Америке [Коларов, Усов 2012, с. 20]. Многие политические силы стремились заручиться поддержкой именно этой категории людей, т. к. в условиях партизанской войны от отношений с крестьянами зависела успешность осуществления боевых действий против правительства. Самая активная фаза конфликта развернулась на территориях Северной поперечной полосы («Franja Transversal del Norte»). В этом регионе была создана Партизанская армия бедных («Ejército Guerrillero de los Pobres»), которая ориентировалась в первую очередь на местных крестьян-индейцев.

В отечественной историографии вопрос участия коренного населения в гражданской войне в Гватемале и его взаимодействия с леворадикальными организациями практически не затрагивался. В основном внимание исследователей было сосредоточено на идеологических программах оппозиции и на степени влияния США на внутреннюю политику страны [Борисов 1988]. В зарубежной (американской и латиноамериканской) науке эта проблема рассматривается более подробно благодаря доступу исследователей к источникам. Однако, как правило, работы посвящены общему контексту участия индейцев в военных столкновениях и их взаимодействию с властями страны. Благодаря оцифровке ряда документов, созданных непосредственно самими партизанами, можно исследовать то, какую роль занимало крестьянство майя в идеологии одной крупной организации, которая непосредственно ориентировалась на индейское население.

Северная поперечная полоса (далее – СПП) – это особая область, которая включает в себя департаменты Уэуэтенанго, Киче, Альта-Верапас и Исабаль. После военного переворота 1954 г. и свержения правительства Х. Арбенса, иностранные компании

обратили внимание на этот регион в целях добычи полезных ископаемых, в первую очередь нефти и инвестировали значительные средства в модернизацию региона. К середине XX в. иностранный капитал играл важную роль в экономике страны, а местные гватемальские чиновники и военные становились крупными землевладельцами после отмены результатов аграрной реформы 1952 г. По данным гватемальского исследователя Луиса Солано, к 1983 г. около 60% земель в Альта-Верапасе принадлежало высокопоставленным гватемальским военным [Solano 2012, p. 24]. Это приводило к конфликтам с местным населением, которое зачастую изгонялось со своих земель, чтобы развивать нефтедобычу. Территории самой же СПП, несмотря на важность региона с точки зрения добычи полезных ископаемых, непригодны для развития сельского хозяйства, поэтому данная отрасль не была интересна для развития и инвестиций, следовательно, землевладельцы не считались с интересами крестьян, что приводило к спонтанным выступлениям и стычкам с правительственными вооруженными силами [Solano 2012, p. 28].

В условиях гражданского конфликта, любые протесты индейцев против нарушения своих прав, даже не содержащие прямые политические лозунги, воспринимались как угроза и объявлялись коммунистическими, что привело к репрессиям со стороны правительства, с одной стороны, и к радикализации крестьян – с другой. Немецкий социолог Андреа Альтхофф отмечает, что идентичность коренных народов в этом регионе была тесно связана с землей, которая им принадлежала ранее [Althoff 1997, p. 155]. В 1960-е гг. начали формироваться первые партизанские отряды, состоявшие из крестьян, изгнанных со своих территорий, однако четкого политического оформления и программы их действия не имели. Постепенно список требований у индейцев расширялся и включал политические пункты. Например, помимо возвращения и неприкосновенности их земель, были выдвинуты предложения о реформе самоуправления, которая дала бы свое представительство коренным народам в органах власти. Эти требования совпадали с положениями социалистической и анархистской идеологии, поэтому вооруженная оппозиция, состоявшая во многом из военных и

политиков, поддерживавших свергнутый режим Х. Арбенса, предприняла попытки привлечения недовольных крестьян в свои ряды. Однако в 1960-е гг. из-за правительственных репрессий, партизаны не могли пользоваться поддержкой местного населения [Althoff 1997, p. 156]. По мнению петербургской исследовательницы Ольги Андриановой, стагнация партизанского движения была связана с неверной тактикой герильи, которая делала акцент на привлечении студентов и интеллигенции, а также с многочисленными идеологическими разногласиями между самими партизанами [Андрианова 2015].

В 1961 г. на своем съезде Гватемальская партия труда (далее – ГПТ), которая являлась преемницей Компартии Гватемалы и после 1954 г. была запрещена (ее члены действовали в подполье), призвала использовать все методы борьбы, включая вооруженные. Тем не менее основной социальной базой ГПТ были не крестьяне, а городская интеллигенция и оппозиционно настроенные военные [May 1999, pp. 71–72]. В 1963 г. несколько леворадикальных групп, включая ту же ГПТ, Революционное движение 13 ноября, Студенческого движения 12 апреля и пр., заключили союз с целью координации своих действий. Впоследствии это приведет к созданию блока Гватемальского национального революционного единства, который стал одним из первых в регионе примеров объединения разных левых организаций в т. н. «национальный фронт» (подобные организации получили больше известности в Сальвадоре и Никарагуа). В том же году левая коалиция образовала Повстанческие вооруженные силы («Fuerzas Armadas Rebeldes»), которые стали боевым крылом и были организованы по военным принципам.

Американская исследовательница Рейчел Мэй выделила несколько циклов насилия в конфликтах в Центральной Америке на примере Гватемалы. Основу конфронтации между властью и обществом составляла аграрная проблема (неравномерное распределение земли и притеснение прав крестьян). Это приводило к радикализации и спонтанным столкновениям между беднейшими слоями крестьянства и правительственными войсками, а затем и к образованию партизанских и подпольных групп. Вместо решения проблемы власти страны применяли

систематическое насилие не только к партизанам, но и к группам, которые потенциально могли их поддерживать, что вылилось в полномасштабный террор. На короткое время это действительно уменьшало поддержку вооруженных методов борьбы среди местного населения, однако затем повышало радикализацию общества и партизанское движение вновь набирало силу. Это приводило к еще большим репрессиям и цикл насилия повторялся вновь [May 1999, pp. 70–71].

В 1970-е гг. после стагнации из-за развернувшихся репрессий повстанческое движение стало стремительно расти. В 1972 г. была образована Партизанская армия бедных (далее – ПАБ), основу которой, несмотря на то, что ее руководители были ладино¹, составляли именно индейцы, пострадавшие от правительства [Althoff 1997, p. 157]. Она вошла в состав Повстанческих вооруженных сил. Главной отличительной особенностью новой организации стала целенаправленная агитация среди индейцев, проживающих в СПП. В отличие от одного из первых в стране объединений крестьян – Комитета национального единства, взявшего курс на преобразование мирными методами, представители ПАБ в открытую стали призывать к вооруженной борьбе. При правительстве Карлоса Араны Осорно (1970–1974) был принят ряд законов, делающий независимые профсоюзные движения нелегальными. Невозможность отстоять свои права мирными и законными способами также привели к радикализации крестьянства [May 2001, p. 112]. В ответ на стремительный рост популярности ПАБ, правительство Гватемалы перешло от индивидуальных убийств отдельных активистов или недовольных, к массовому террору, который в годы правления Риоса Монтта (1982–1983) привел к настоящему геноциду проживавших в СПП народов ишиль и киче [May 1999, pp. 75].

ПАБ была крайне радикальна в своей идеологии, позиционировала себя как марксистская организация и призвала относиться к вооруженному конфликту не просто как к праву на самооборону, а как к настоящей войне. С этой целью партизаны ПАБ нападали на крупных землевладельцев, военных и

¹ Испанизированный индеец или метис

полицейских, убивали их или брали в заложники, требуя выкуп. Индейцы, как правило, одобряли или, во всяком случае, не осуждали методы, используемые бойцами ПАБ [Elliott 2021, p. 129].

Чтобы понять, какое место ПАБ уделяла крестьянам майя в своей агитации и идеологии, необходимо обратиться к их материалам, изданным в 1980-е гг., т. е., в самую активную фазу противостояния правительственных сил и партизан. В основном это были листовки с призывами или же отчетами об успешно проведенных операциях. ПАБ также выпускала журнал, а ее представители активно давали интервью.

Важно отметить, что сами партизаны не воспринимали как терроризм убийства и похищения землевладельцев и полицейских, поэтому открыто брали на себя ответственность за эти действия. В обращении к вооруженным патрулям с призывом сложить оружие от 1980 г., ПАБ грозит «революционным правосудием» тем, «кто предан армии, а также тем, кто продолжает грабить имущество нашего народа, сжигать дома и убивать детей»². Каждый, кто хотел присоединиться к ПАБ, был обязан дать присягу, где помимо всего прочего, обязывался «уважать наш народ, его требования и традиции»³.

В публичном отчете о проведенных боях в августе 1980 г. партизаны особо подчеркивают роль индейцев в вооруженных конфликтах и в атаках на тех, кого ПАБ обозначила как врагов, например: «Во вторник, 12 числа, в 08:30 на полигоне 18, Ишкан, вооруженные крестьяне из числа коренных народов успешно провели революционную операцию “Сандинистская победа”»⁴. В бою с правительственными войсками партизаны убили 16 человек и забрали оружие.

Образы успешных революций на Кубе и в Никарагуа, а также солидарность с партизанскими группами в соседнем Сальвадоре, активно использовались ПАБ. Помимо выше указанной отсылки в названии операции к Сандинистскому фронту

² Las patrullas civiles formadas para seguir matando al pueblo. URL: https://cedema.org/digital_items/8317 (дата обращения: 08.02.2026).

³ Там же.

⁴ Agosto: Mes de victoriosos combates revolucionarios. URL: https://cedema.org/digital_items/8364 (дата обращения: 08.02.2026).

национального освобождения, эмблемой ПАБ стал портрет кубинского революционера Эрнесто Че Гевары, а девизом организации был кубинский революционный лозунг «До победы, всегда» («Hasta la Victoria, siempre»).

При этом, несмотря на свою марксистскую позицию, ПАБ не боролась с религией, наоборот, призывала христиан к сотрудничеству. В брошюре «Христианство и революция» от 1980 г. партизаны обратились к «христианам, сражающимся вместе с народом», и заявили, что Гватемала представляет из себя «общество эксплуатации, дискриминации и репрессий», а это несовместимо с принципами христианства. В этом тексте содержались также факты репрессий против католического духовенства, которое поддерживало крестьян, и вновь подчеркивалась жестокость правительственных вооруженных сил по отношению к индейцам⁵. Христиане, согласно позиции ПАБ, играют огромную роль в просвещении народа. Религия может стать хорошей основой для борьбы за права угнетенных индейцев. «Последовательные христиане должны понимать, когда мирные средства достижения справедливости исчерпаны, то революционное насилие является законным и справедливым»⁶, – такой вывод делается из этого обращения. В международном обращении от 1983 г. партизаны освещают и осуждают убийство священника Луиса Пельесер, который являлся сторонником ПАБ, вновь отмечая, что католичество является важным аспектом жизни индейцев, и призывая христиан бороться против правительства.

В 1980 г. в мексиканском журнале «Новая антропология»⁷ был издан манифест ПАБ. В нем целый параграф посвящен этнонациональной проблеме, которая, по мнению анонимного автора, является характерной чертой Гватемалы, отличающей ее от остальных стран региона, несмотря на схожесть их политического и социального положения. Индейцы, несмотря на то, что составляют большинство населения, являются, как правило, его

⁵ Comunicado del EGP a los cristianos que luchan junto al pueblo. URL: https://cedema.org/digital_items/9297 (дата обращения: 08.02.2026).

⁶ Там же.

⁷ Ejército Guerrillero de los Pobres. Manifiesto internacional // Nueva Antropología. 1980. Vol. IV. núm. 16. P. 207–235.

самой бедной и маргинализованной частью. Их дискриминация происходит не только по классовому признаку, но и по этнорасовому, поэтому нельзя рассматривать борьбу крестьян против эксплуатации в отрыве от их национальной идентичности. Автор делает такое заключение этого раздела: «Истинное и полное освобождение национальных и угнетенных групп невозможно в рамках общества, разделенного на эксплуатирующие и эксплуатируемые классы. Только в социализме, который устраняет барьеры эксплуатации и классового деления, гватемальские индейцы смогут формировать национальное и культурное сообщество, не теряя своей идентичности»⁸.

В 1983 г. в том же журнале вышла подробная программная статья ПАБ под названием «Коренные народы и гватемальская революция», где приводится очень подробный анализ социально-экономического устройства жизни индейцев с доиспанских времен и на основе марксистской методологии объясняется причина неравенства ладино и представителей коренных народов⁹. При этом подчеркивается, что есть небольшая прослойка богатых индейцев, которые все равно находятся в дискриминируемом положении по отношению к белому населению. В конце статьи описывается видение ПАБ идеальных взаимоотношений между разными этническими группами Гватемалы: «Мы можем предвидеть, что после захвата власти революционными силами именно в революционных классовых и национально-этнических органах государственного управления коренные народы и ладино по взаимному согласию, свободно и добровольно примут решение об экономическом, социальном и политическом устройстве, которое должно быть у власти Новой Многонациональной Родины»¹⁰. Тем самым партизаны не объясняют, какой конкретно строй будет в случае победы революционных сил, главное для них – устранить классовое и этническое неравенство, чтобы люди сами могли решить, какой уклад жизни будет лучше. Эту же идею подтверждает интервью 1981 г. с одним из командующих ПАБ

⁸ Ibid.

⁹ Los pueblos indígenas y la revolución guatemalteca // Nueva Antropología. 1983. Vol. V. núm. 20. P. 121–136.

¹⁰ Ibid.

Роланом Мораном, в котором он заявил, что, вовлекая крестьян в борьбу, его организация ставит своей целью не только расширить свою социальную базу, но и приучить индейцев к самостоятельной политической организации.

Несмотря на то, что идеологической основой ПАБ провозглашался марксизм, вся их агитация была рассчитана на крестьян майя и имела не только классовый, но и этнический аспект. Тяжелое положение, в котором оказались индейцы из-за политики властей Гватемалы после переворота 1954 г., а также отсутствие необходимых реформ и диалога между властями и обществом, репрессии, приведшие к геноциду, радикализировали эту социальную группу, поэтому тактика леворадикалов по привлечению новых людей в свои ряды имела успех. Тем не менее ПАБ не предлагала какой-то четкой и конкретной политической программы, общими тезисами о необходимости устранения классового и этнического неравенства. Важной составляющей идеологической программы партизан были успешные примеры борьбы против эксплуатации в других странах, таких как Куба и Никарагуа, а также апелляция к традициям и религии. Этнорасовая стратификация, существовавшая в Гватемале в тот период, оказала существенное влияние на развитие левой идеологии в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

- Андрианова 2015 – *Андрианова О.В.* Кризис гватемальской герильи 1960-х годов: внешние и внутренние факторы // Латинская Америка. 2015. № 6. С. 64–79.
- Борисов 1988 – *Борисов Э.М.* Вулканы Гнева. Очерки о Гватемале. М.: Мысль, 1988. 206 с.
- Коларов, Усов 2012 – *Коларов Г.И., Усов В.В.* Левый радикализм в Латинской Америке: социально-политические аспекты. М.: РочНОУ, 2012. 320 с.
- Althoff 1997 – *Althoff A.* El conflicto étnico en Guatemala // Papeles de cuestiones internacionales. 1997. № 62. P. 151–162.
- Elliott 2021 – *Elliot E.* A history of land tenure in the Ixil region // Maya America. 2021. Vol. 3. № 3. P. 111–166.

- May 1999 – *May R.A.* “Surviving All Changes Is Your Destiny” Violence and Popular Movements in Guatemala // *Latin American Perspectives*. 1999. Vol. 26. № 2. P. 68–91.
- May 2001 – *May R.A.* *Terror in the Countryside*. Athens: Ohio University Press, 2001. 257 p.
- Solano 2012 – *Solano L.* Contextualización histórica de la Franja Transversal del Norte (FTN). Guatemala: CEDFOG “El Corredor”, 2012. 83 p.
- Torres Cevallos 2007 – *Torres Cevallos B.* Los Acuerdos de Paz en Guatemala // *Revista AFESE*. 2007. № 45. P. 11–34.

REFERENCES

- Althoff, A. (1997), “El conflicto étnico en Guatemala”, *Papeles de cuestiones internacionales*, no. 62, pp. 151–162.
- Andrianova, O.V. (2018), “The crisis of the Guatemalan War of the 1960s: external and internal factors”, *Latinskaya Amerika*, no. 6, pp. 64–79.
- Borisov, E.M. (1988), *Vulkany Gneva. Ocherki o Gvatemale* [Volcanoes of Anger. Essays on Guatemala], Mysl Publishing House, Moscow, Russia.
- Elliot, E. (2021), “A history of land tenure in the Ixil region”, *Maya America*, vol. 3, no. 3, pp. 111–166.
- Kolarov, G.I., Usov, V.V. (2012), *Levyi radikalizm v Latinskoi Amerike: sotsial'no-politicheskie aspekty* [Leftist radicalism in Latin America: socio-political aspects], RosNOU Publishing House, Moscow, Russia.
- May, R.A. (1999), “ ‘Surviving All Changes Is Your Destiny’ Violence and Popular Movements in Guatemala”, *Latin American Perspectives*, vol. 26, no. 2, pp. 68–91.
- May, R.A. (2001), *Terror in the Countryside*, Ohio University Press, Athens, USA.
- Solano, L. (2012), *Contextualización histórica de la Franja Transversal del Norte (FTN)*, CEDFOG “El Corredor”, Guatemala, Guatemala.
- Torres Cevallos, B. (2007), “Los Acuerdos de Paz en Guatemala”, *Revista AFESE*, no. 45, pp. 11–34.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дарья И. Сидоренко, студент бакалавриата, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; daria.il.sidorenko@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Daria I. Sidorenko bachelor's student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; daria.il.sidorenko@gmail.com